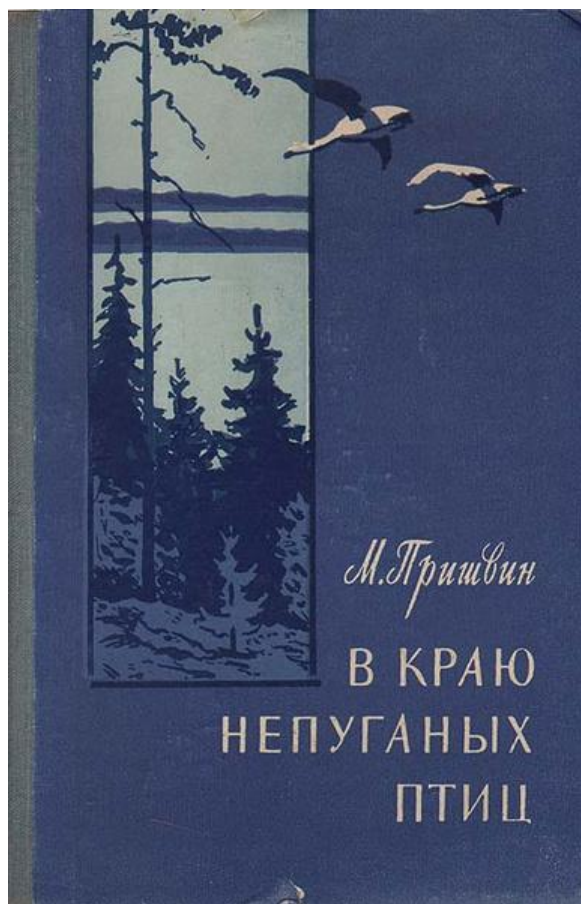
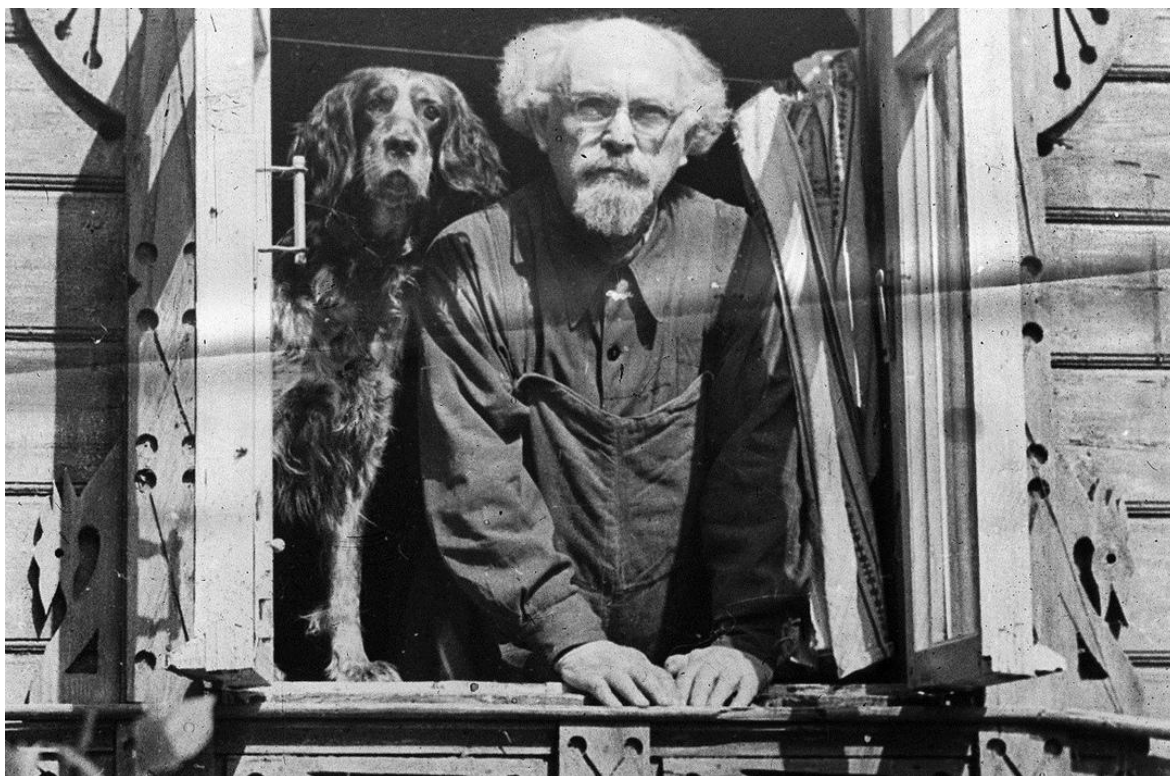


МИХАИЛ ПРИШВИН В КАРЕЛИИ
Неоскорбляемая часть души.



Автор: Наталья Морсова,
писатель, педагог, журналист, кандидат исторических наук, дипломант
отечественных и международных конкурсов в области прозы, публицистики,
фотографии. Номинант премии «Журналист года».

В 2024 году русская литература отметила 150-летний юбилей Михаила Михайловича Пришвина - советского писателя, прозаика, публициста, военного корреспондента, путешественника, краеведа, педагога. Летом 1906 года Пришвин впервые побывал в Карелии в районе Выгозера, его интересовала не только природа Карелии, но и культура староверов, к которым причисляла себя его мать, побывал в других местах, впечатления свои о людях, растениях и животных Карелии он описал в книге «В краю непуганых птиц». В краях здешних он обнаружил нетронутую временем древнюю цивилизацию, скрытую вековыми лесами, подивился жизни людей, сверяющими свою деятельность, обычаи и верования с явлениями суровой природы. Писатель побывал в «землях обетованных», не знавших ни крепостного права, ни благ цивилизации, он погрузился в девственную природу Карелии, увидел народ, сохранивший в первозданной чистоте допетровскую веру, а точнее – православную веру ещё до великого раскола церкви времён царя Алексея Михайловича. Писатель записывал сказки, былины, песни и воспроизвёл разные образы людей - поморов, рыбаков, охотников, его привлекали тайны староверов из олонекских лесов, переселенцев, богомольцев, паломников, «святых» старцев. Географы признали научное значение книги и присудили Пришвину малую серебряную медаль.

Писатель восхищается необъятностью и красотой уникальной карельской земли, щедрой талантливостью, самобытностью смелого и отважного народа. Как сумел этот удивительный народ противостоять невзгодам и полярным ветрам, как в холодном сумраке сохранил чистоту души, светлую веру в торжество добра и справедливости? В результате наблюдений и исследований рождается его уникальная философская идея о неоскорбляемой части души.

В чём её суть? Как поступить, когда «ветер сильней» тебя? Спасает «неоскорбляемая часть души», - так Михаил Михайлович Пришвин называл независимый ни от каких обстоятельств чистый уголок души. Как распознать, отыскать его? Свято хранимая, непотопляемая часть души, полная человеческого достоинства, терпения, милосердия, которую невозможно осквернить грязью - грязь попросту не пристанет, никакое дурное, лукавое слово и злое действие её не разрушит, потому, что в нём струится неиссякаемый источник самого гармоничного, истинно ценного, природой данного, что есть в каждом человеке, спасающего от греха и падений, - это и есть «неоскорбляемая часть души». Но не каждый знает об этом. Эта кладёзь души даётся нам во спасение жизни на земле. Даже в безнравственном, грешном мире удаётся сохранить незапятнанной душу. Посмотрите на лилию в застоявшемся болоте: - кругом гниль, прель, а она - незамазанная, словно

ангел чистой красоты.

Может быть, не все одарены «неоскорбляемой частью души»? Тогда, как оскорбить несуществующее? А если она есть, - то как сохранить её благородство, уникальность?

Писатель, философ Пришвин нашёл рецепт для каждого, живущего в условиях несвободы личности, выбора между добром и злом: - беречь и охранять «неоскорбляемую часть души». Какой привратник – цербер должен стоять на вратах души, чтобы защитить её чистоту? Как спасти её, не поступившись совестью, достоинством? Каким бульдозером выгрести хлам, комьями летящий в наши души? «В охране этого родника не участвует ни добро, ни зло: эта радость жизни находится по ту сторону добра и зла», - говорит Пришвин. Иначе говоря, это устойчивое ко всем ветрам сокровище дано свыше от рождения каждому, и никакое внешнее проявление не властно над ним.

М.М.Пришвин научился расширять свою душу: - «обида и оскорбление – это всем, но у одних – это «я», враждебное миру, а у других «я» ищет выхода этого «я» из скорлупы обиды и оскорбления,... я научился расширять душу, соприкасаясь с природой». А это значит - вылупиться из скорлупы собственного «я», научиться широким взором осязать многообразие мира, понимать объективность существования природы, а себя – лишь её малой частицей, - вот всё, что сохранит и расширит душу. Умение вживаться в природу, тонко чувствовать её звуки и запахи, безграничность и бесконечность бытия рожают широту восприятия окружающего мира.

Научиться замечать то, что ускользает от невнимательного человеческого глаза, и тогда откроется не только природа, но и прекрасные стороны своей души, - отыщется и доброта, и любовь, и терпение, и радость новых открытий. «Слова у Пришвина цветут, сверкают. Они то шелестят, как травы, то бормочут, как родники, то пересвистываются, как птицы, то позванивают, как первый лед, то, наконец, ложатся в нашей памяти медлительным строем, подобно течению звезд», - говорил Константин Паустовский.

К умению не оскорбляться Михаил Михайлович приучился с раннего детства. Его отец, проиграв в карты, продал конный завод и заложил имение. Он умер, разбитый параличом, когда будущему писателю было семь лет. В романе «Кашеева цепь» Пришвин рассказывает, как здоровой рукой отец нарисовал ему «голубых бобров» - символ мечты, которой он сам не смог достичь. Мать будущего писателя, происходившая из старообрядческого рода, нашла в себе силы после смерти мужа с пятью детьми на руках и с имением, дважды заложенным, выправить положение и дать детям достойное образование.

Чего только не посмотрелся Пришвин в Первую мировую, - он служил военным корреспондентом, - в годы революции прохладно принял советскую власть, полемизировал с Блоком по поводу примирения творческой интеллигенции с большевиками. Михаил Михайлович работал агрономом, библиотекарем, школьным учителем, занимался литературным трудом, пытался напечатать автобиографическую повесть «Мирская чаша», но издательства не хотели рисковать. И тогда Пришвин отправил свой труд

Льву Троцкому и получил отказ за контрреволюционность произведения. И опять пришлось смириться с временными обстоятельствами, - не выстраивать непроницаемый забор самолюбия, высокомерия, чтобы потом не подглядывать на жизнь в чужую щель.

Пришвин отбросил претензии к Отечеству, считая, что «колоссальные жертвы явились результатом чудовищного разгула низшего человеческого зла, которые высвободила мировая война, но когда-нибудь наступит время молодых, деятельных людей, дело которых - правое». (он был сторонником эсеровских взглядов, особенно в крестьянском вопросе). Пришвин был прав: народ не виновен в нарастающем разгуле революции: первая мировая война обострила все социальные противоречия, копившиеся веками. Обижаться не на кого: мы ведь не обижаемся на погоду, а принимаем её такой, какая она есть, и одеваемся по погоде.

Пришвин понял - обладая большими краеведческими знаниями, он может быть полезен не совсем любезному обществу, занимаясь детской литературой, что принесло ему всеобщую любовь.

В грозные 1930-е годы он приобрёл фургон, на котором много путешествовал по Дальнему Востоку, центральной России, побывал на Соловках в лагере для заключённых, на строительстве Беломорско-Балтийского канала, в Карелии, Лапландии, - он терпел и жил в ожидании всеобщего «светозарного утра». В результате родились многочисленные повести и рассказы. Большую ценность имеют его дневниковые записи, рассчитанные на прочтение «между строк» в будущем. Надмогильный памятник «певца русской природы» венчает вещая птица Сирин - символ райского счастья. «Каждая строчка Пришвина вечно будет дарить людям счастье», - размышлял архитектор Коненков, высекая из камня памятник.

Широта неоскорбляемой души помогла писателю стать лицом русской, советской литературы. В самые трудные времена он спасался природой, писательским трудом, классической музыкой, любил слушать Шаляпина, был с ним знаком, представляя его русским Богом: - «Он мне является чудом, утверждающим мою любовь к родине и веру в себя», восхищался Дмитрием Шостаковичем: - «Сам Шостакович маленький человечек, капризное дитя современности, вместивший в себя весь ад жизни с мечтой о выходе в рай. Но то ли будет, когда люди пробудятся!» Из чего явствует: - надо научиться восхищаться всем тем прекрасным, что делает человека гармоничным личностью, и тогда в душе не будет места для обид на общество.

Жизнь в нашей стране в 90-е годы XX века изменилась настолько, что, порой, кажется - исчезла необходимость сохранять в чистоте неоскорбляемую часть души, - в ней даже нет потребности; снижение нравственных барьеров, изнеженный эгоизм, самолюбование - стирают способность к преодолению, к созиданию, к подвигу - физическому, духовному, что делает человека творчески скучным, бесцветным, измельчается человеческая порода. Как говорится: раньше вечные мысли записывали гусиным пером, а теперь вечным пером записывают гусиные мысли. К счастью, болезни эти временные и поглотили не всех, и теплится надежда на возрождение

истинных ценностей.

Возможно, достойные личности с непотопляемой душой и широким мировоззрением рождаются только в переломное время? Да, жестокое время обостряет грани души, рождает и подлецов, и героев. К примеру, болезненное время октябрьского переворота огранило сокровища высокой пробы - родилось много талантливых современников, - С.Есенин, А. Толстой, М.Булгаков, А.Платонов, М.Пришвин, А.Твардовский, К.Симонов, художники, театральные деятели, исследователи Арктики, учёные. Мы сами строим свою жизнь и счастливы настолько, насколько хотим. Александр Грин не заблудился в лабиринтах истории, - боровшийся с жизненной несправедливостью, переболев холерой, сыпным тифом, проказой, туберкулёзом, раком желудка, он не ожесточился, не захлебнулся в ненависти, не закрылся в скорлупе своего «эго»; - преодолевая физические и душевные страдания, он влюблялся и жил мечтой, в недрах своего романтического воображения писатель нашёл эфирную «Бегущую по волнам» и «Алые паруса». Разными способами – бунтарством, молитвой, терпением и надеждой, умением вжиться в новые обстоятельства, «наступить на горло собственной песне» - они сумели пропустить себя через мясорубку смутного времени, не таить обиду на Родину и сохранить в чистоте «неоскорбляемую часть души».

Стать любимым поэтом, писателем, художником в советское время – было непросто. Мерилом известности могла стать только любовь к Отечеству, о чём скажут стихи поэта Михаила Исаковского, 125-летний юбилей которого страна сейчас отмечает, патриотические песни «Катюша», «Враги сожгли родную хату», «В лесу прифронтовом» воевали на фронтах Великой Отечественной – поднимали бойцов в атаку, помогали терпеть лишения в партизанских отрядах, в подполье и в тылу, - и побеждать! Такое было время, так было надо!

Поэт Эдуард Асадов не рассуждал о «неоскорбляемой части души», когда шёл в атаку, жертвую жизнью, когда мужеством и волей к победе поделился с Отечеством. Сердце доблестного воина – участника Великой Отечественной войны Эдуарда Аркадьевича Асадова, по его завещанию, захоронено на Сапун-горе в Севастополе, где он был тяжело ранен и потерял зрение. Потомков слепой поэт напутствовал:

Будет трудно – крепись!

Будет больно – не плачь!

Будет ветер – не гнись!

Глаза в ладони не прячь!

Если грозы – смотри!

Если слёзы – сотри!

Если страшно – держись!

Помни! Жизнь – это жизнь!

Достижения и подвиги, яркие судьбы современников прошедшей эпохи, как свидетельство творческого вдохновения и душевного подъёма на крутых

изломах русской истории, останутся навсегда – они пополнили копилку исторического и культурного наследия. Испуганные - ринулись за границу, обрели свободу на краю чужого рая, но растеряли сокровенные, питающие душу родники. Сумели ли они войти в вечность?

Финансовые пирамиды, бандитские сериалы, «три кусочка колбаски», попса, самозабвенное существование в нереальном интернет - пространстве, пустая художественная литература, захлестнувшие нашу жизнь в 90-е годы, оскорбили - обесценили человеческие души. Тогда виделось, что всё это скоро схлынет, как грязная пена, но оказалось - не схлынуло, а приобрело глянцевый лоск и превратилось в мечту, в которой «я» - непогрешимый - главный критерий истины. И выяснилось, что индивидуализм, к которому мы так стремимся, приводит к разобщению людей, нежеланию придерживаться общепринятых норм, к изоляции от общества, что разрушает личность, нацию, государство. Разделяй – и властвуй! - лозунг разрушителей цивилизаций и душ.

Как не сбиться с дороги, как выжить в духовной пустыне, когда размыты критерии морали? Какое искусство, литературу считать хорошими?

- Главное - придерживаться традиций национальной культуры, прошедшей через призму веков. Вечной опорой служит родовая память времён и поколений, которая формирует личность, она несёт потомкам исторический и культурный код - корневую основу народа, нить, связующая прошлое, настоящее и будущее, - её нельзя оборвать без ущерба для себя и для страны в целом. Это не значит, что следует возвращаться к гусиному перу, керосиновой лампе, соломенной крыше и скрипучей телеге, - нет, надо сверять свои часы с историей народа.

- Теперь каждый свободен в своих действиях, может выразить себя в собственной картине, музыке, книге, участвовать в любом общественном движении, - главное своим творчеством не искажать правду, не разрушать гармонию и целостность человеческой личности, обогащать её высокими идеями.

- Вся надежда на профессиональные конкурсы, фестивали, которые указывают правильные вехи, расставляют красные флажки, обозначают стратегию развития культуры.

- Главный ориентир – это люди с незамутнённой душой, полной достоинства, терпения, милосердия, очищающие человеческое сознание от невежества, живущие во имя великой цели – сохранения духовных ценностей своего народа. Забота о благе Отечества без любви к нему – это ложь.

Бывают нерасплескаемые души, - глубокие, бездонные, как океан, в котором хочется искупаться. А бывают души, как грязные лужи, в которых боишься испачкаться. Есть люди, мудростью которых хочется насыщаться. Таких людей немного - ищите их, берегите их!

Если в твоей душе осталась хоть одна цветущая ветвь, на неё всегда сядет певчая птица, - гласит восточная мудрость.